

К вопросу о механизме трансформации логического определения в эпитет

Фадеева Т.М.,

Доктор филологических наук, доцент кафедры славянской филологии Московского государственного областного университета. Россия, Москва. Tatjanaf@yandex.ru

Статья освещает пути перехода логического определения в разряд художественного средства выразительности – эпитета. В качестве основы развития дополнительных смыслов заявляется контекст, минимальный или развернутый.

Ключевые слова: определение, художественная выразительность, контекст, эпитет, тропеические средства.

Для цитаты:

Фадеева Т.М. К вопросу о механизме трансформации логического определения в эпитет [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №1. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n1/Fadeeva.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Fadeeva T.M. On the mechanism of transformation of a logical definition into an epithet [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n1/Fadeeva.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy).

Терминологические споры об объеме дефиниции *эпитет* не затихают в филологической среде долгое время. В XIX–XX вв. к изучению этого активно используемого тропеического средства обращались многие видные лингвисты и литературоведы: Ф.И. Буслаев, Н.В. Ведерников, А.П. Евгеньева, В.М. Жирмунский, А.А. Зеленецкий, К.С. Горбачевич, Л.А. Качаева, В.В. Краснянский, А.П. Лободанов, В.П. Москвин, А.А. Потеня, Н.П. Руднева, Б.В. Томашевский и другие. В ряде исследований рассматривался и вопрос разграничения эпитета и логического определения, однако обращение ученых к различным аспектам функционирования слова в тексте заострило внимание и на определенной подвижности подобного разделения. Так, Б.В. Томашевский берет за основу функциональную направленность признаковой единицы. «Грамматическое определение, сужающее объем термина и заключающее в себе новый признак, присоединяемый к содержанию термина, называется логическим определением. Функции логического определения состоят в том, чтобы выделить обозначаемое явление из группы ему подобных, чтобы указать на признаки, которыми оно отличается» [1]. Собственно же эпитет, по мнению ученого, исключительно поэтическое определение: «Поэтическое определение повторяет признак, заключающийся в самом определяемом слове, и имеет целью обращение внимания на данный признак или выражает эмоциональное отношение говорящего к предмету» [1].

На наш взгляд, вопрос о проведении границы между понятиями логического определения и эпитета («художественное определение предмета (в широком понимании),

конкретизирующее его значимый, с точки зрения автора, признак, актуализирующее в рамках контекста изобразительно-выразительный потенциал определяемого, семантические приращения и трансформации») решается исключительно в плоскости бытования признаковой единицы [3, с. 32]. Именно контекст становится тем ключевым фактором, который либо позволяет отнести исследуемое явление к эпитетам, либо нет. Например, одна и та же лексическая единица может быть реализована языковой личностью и в роли логического определения, и в роли эпитета. В качестве примера можно рассмотреть прилагательное *одноногий*, которое в рамках словосочетания с именем существительным *старик* выступает в роли логического определения, реализующего не изобразительно-выразительную составляющую репрезентируемого объекта, а имеющего смыслообусловленный характер. В тексте же стихотворения А.А. Ахматовой «Надпись на книге “Подорожник”» рассматриваемая признаковая единица функционирует, без всякого сомнения, в виде художественного средства выразительности, так как в соответствии с авторской волей определяет существительное *шарманка*:

*А в глубине четвертого двора
Под деревом плясала детвора
В восторге от шарманки одноногой...*

Индивидуализация явления или предмета, значимого для автора текста, создаётся в ряде случаев именно благодаря признаковой единице, которая под воздействием контекстуальных партнеров начинает развивать в себе дополнительные семантические приращения. Наделяя предмет характеризующим его определением, даже лишённым, на первый взгляд, выразительной составляющей, писатель может выделять его на фоне других, акцентировать на нём внимание читателя, посредством различных приемов, переводя единицу из плоскости логического определения в область средства художественной выразительности.

Одним из наиболее распространенных приемов развития в логическом определении дополнительных коннотативных значений и перевод его таким образом в разряд эпитетов является лейтмотивное повторение признаковой единицы. Анализ определений в составе минимального контекста оставляет место для полемики относительно атрибутирования ее статуса, однако в расширенном контексте при неоднократном повторении непосредственная номинация признака отходит на второй план, а устойчивая закрепленность репрезентирует внутреннюю знаковую составляющую. Так, например, в романе Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы» вводится такое описание одного из персонажей:

*За рулем какой-то коротко стриженный тип. Идеально **круглый череп**, как туго надутый мяч. (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы.)*

Лексему *круглый* сложно в данном контексте рассматривать в качестве средства художественной выразительности, однако если обратиться к расширенному контексту, то оказывается, что эта черта внешности представляется настолько значимой, что герой, не имеющий в произведении имени, идентифицируется впоследствии посредством лексической единицы *круглоголовый*:

*И буквально на второй минуте после поворота он увидел за собой белый «форд». Сидит, **круглоголовый**, стриженный бобриком, в темных очках... (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы.)*

*Третий фокус заключался в дивном, в пошлой золоченой раме, зеркале, которое мадам Рашкевич, погруженная в учение фен-шуй, повесила рядом с дверью – оно должно было отпугивать злых духов, или вот таких **круглоголовых кретинов**, как этот, который бесшумно поднимался по темной лестнице и, слегка подсвеченный в спину околподъездным фонарем, отлично – темным силуэтом – отражался в зеркале мадам Рашкевич. (Д. Рубина. Белая голубка*

Кордовы.)

В тех художественных текстах, где общеязыковая лексическая единица признакового характера не закрепляется за одним объектом эпитетации, а становится определением различных номинируемых единиц, у эпитета развивается концептуальное приращение: он помогает читателю за частными предметами увидеть общую картину, некое знаковое объединение не связанных между собой, на первый взгляд, объектов окружающей действительности. В этом плане показательным становится написанный И.А. Буниным цикл «Тень птицы», в котором колоративные прилагательные создают общую палитру, а с ее помощью еще более связывают между собой рассказы.

Также средством, способствующим трансформации, может оказаться и соседство общеязыкового логического определения с единицами, имеющими ярко выраженное оценочное значение. Подвергается переосмыслению логическое определение и в том случае, когда оказывается под влиянием окружающих его в контексте других тропических средств (метафор, метонимий и т.д.). Подобные контекстуальные партнеры посредством смыслового взаимодействия с признаковым словом актуализируют в семантическом объеме атрибутивной единицы субъективное начало, тем самым транспонируя ее в область средств художественной выразительности.

Таким образом, языковая личность, репрезентируя собственную языковую картину мира, может актуализировать в общеязыковой стилистически нейтральной признаковой единице художественный потенциал различными приемами, но осуществление подобного процесса становится возможным исключительно в рамках контекста, обуславливающего появление, развитие и экспонирование изобразительно-выразительных возможностей и многогранных семантических приращений.

Литература

1. *Томашевский, Б. В.* Теория литературы. Поэтика. [Электронный ресурс] / Б. В. Томашевский. – Режим доступа: <http://robotlibrary.com/book/149-teoriya-literatury-poyetika/16-yepitety.html>
2. *Фадеева Т.М.* Сложный эпитет в художественном пространстве русского языка: моногр./ Т.М. Фадеева. М.: ИИУ МГОУ, 2014. 350 с.

On the mechanism of transformation of a logical definition into an epithet

Fadeeva T.M.,

Doctor of Philology, Associate Professor at the Department of Slavic Philology, Moscow Region State University, Moscow, Russia. Tatjanaf@yandex.ru

The article deals with the transition of the logical definition in the category of expressive means - an epithet., Minimum or detailed context is stated as a basis for the development of additional meanings

Key Words: logical definition, expressive means, context, epithet.

References

1. *Tomashevskij, B. V.* Teorija literatury. Pojetika. [Elektronnyj resurs] / B. V. Tomashevskij. – Rezhim dostupa: <http://robotlibrary.com/book/149-teoriya-literatury-poyetika/16-yepitety.html>
2. *Fadeeva T.M.* Slozhnyj jepitet v hudozhestvennom prostranstve russkogo jazyka: monogr./ T.M. Fadeeva. M.: IIU MGOU, 2014. 350 p.